

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, лекция 8, Матфея 5:31 и далее, Деяния большей праведности, часть 3

© Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 8, Матфея 5:31 и далее, Деяния большей праведности, часть 3.

Знаете, пока Мэтт это делает, я собираюсь ответить на ваш вопрос. Я уже забыл, кто его задал.

NIV. О, да. Вы понимаете. Позвольте мне сказать кое-что о NIV и о том, повлиял ли на него подростковый IV навсегда.

С самого начала NIV в своем уставе постоянно обновляется, и поэтому комитет собирается каждое лето по крайней мере на неделю, всегда. И поэтому желание обновляться, что не является чем-то новым, это то, что они всегда делали. И где-то давно, задолго до того, как я попал в комитет, был выдвинут аргумент, что язык меняется так сильно, что нам нужно начать думать об изменении NIV.

И они, по-моему, проделали ужасную работу. Им пришлось избавиться от he и man, поэтому они перешли на множественное число. Итак, Откровение 3.20 — это совместный обед.

Я приду с ними и поем с ними, и они будут со мной. И они переместили вещи во множественное число, я имею в виду второе лицо из третьего. Я думаю, они сделали много ошибок.

Итак, когда они пытались, и многие люди говорили, ну, в чем смысл? Дело в том, что английский меняется, и если вы не думаете, что английский меняется, вы действительно не знаете, что происходит в англоязычном мире. Он может не меняться в вашем контексте, но он меняется везде. Дон Карсон был известен тем, что сказал: если я брал старый NIV, Дон Карсон любит ходить в светские школы и спорить с людьми.

Он устраивает эти огромные дебаты. И он сказал, если я прочитаю NIV 84, в котором есть he и him, я проиграл дебаты. Все кончено.

Моя дочь, аспирантка, всегда называет мне последнее местоимение третьего склонения, которое кто-то придумал. Следующее — Z. ZHE.

Глупое слово. Так что они сделали TNIV, не потому что они либералы, не потому что они феминистки. Боже мой, Дуг Му публикуется в изобилии в комплементарной позиции.

Но есть всевозможные обвинения в либерализме и феминизме, и абсолютно ни одно из них не является правдой. Абсолютно ни одно из них не является правдой. Они верят, и у них есть доказательства, чтобы доказать это, потому что я видел доказательства того, что язык меняется.

Всемирный язык. NIV всегда был написан для мирового английского. Не для южного английского, не для северного английского, а для мирового английского.

Ну, TNIV был просто ужасен. Я был одним из первых, кто подписался против него. Он был просто, он был настолько плох.

И в ходе дебатов люди начали подвергать сомнению мотивы переводчика. Вы никогда не станете подвергать сомнению мотивы. Вы не знаете, каковы они.

В академических дебатах неважно, каковы мотивы. Приходится иметь дело с фактами. И поэтому я единственный человек, чье имя вычеркнуто из списка протестующих.

Я бы снял его, поэтому я собираюсь надеть его обратно. Я бы снял его и надел его снова. Поэтому, когда Мо Геркен, президент Zondervan, сказал, что NIV умирает, мы должны что-то сделать, вот что мы собираемся сделать.

Мы собираемся его уничтожить. Мы собираемся уничтожить TNIV. И 1 октября, мне все равно, где будет комитет, это 2011 год, мы собираемся приехать на 400-ю годовщину короля Якова.

Итак, они пригласили меня в качестве цитаты, дружелюбного критика, потому что я был 10 лет на ESV. Мое знакомство с NIV было тремя неделями заточения в Уистлере; если вас где-то заперали, Уистлер в Британской Колумбии — хорошее место, чтобы запереться, и вам нужно было заботиться обо всем гендерном языке. И это было довольно жестко.

Это было довольно жестко. Но мы это сделали, и затем это стало 2011 годом. Есть люди, которые любят 2011 год, есть люди, которые его ненавидят, все зависит от того, как вы обращаетесь со словом «они».

И учителям английского это не нравится. Зондерван потратил четверть миллиона долларов на людей из Collins Dictionary, и они задали вопрос на широком английском: куда движется английский? И это неопровержимое

доказательство того, что они становятся местоимением выбора. Я видел данные, и они неопровержимы.

Неуязвимый. Это становится правильным английским, как это было во времена Шекспира. Я использую их все время, когда говорю.

Никто не поднимает его. Я использовал его с вами, ребята, и я сомневаюсь, что вы его вообще подняли. Вот в чем проблема.

Письменный язык, устный язык всегда опережают письменный язык. Поэтому то, что мы слышим, когда видим, может быть немного более резким. Но мы склонны нормально с ними справляться в письменном тексте.

Есть несколько мест, типа, кто имеет уши слышать, пусть слышит. Вот в чем проблема. Как только вы привержены им, вы привержены им.

Их единственное множественное число. Английский не настолько изменился, чтобы сделать их неопределенными. Поэтому одно из моих предложений заключается в том, что я собираюсь вернуться и сказать: всякий, кто имеет уши, чтобы слышать, да услышит.

В английском их единственным antecedentом являются уши. Грамматически это не может быть ничем другим. Но текст не имеет в виду именно это.

Это любой, пусть любой слышит, верно? Но поскольку у вас есть уши, множественное число, вы ударяете по ним; их возвращается к ушам. И нет слова сами, хотя оно будет создано, я не сомневаюсь. Теперь, через 10 лет, этот спор закончится.

Я имею в виду, что скорость изменения нашего языка с местоимениями астрономическая. Может быть, здесь внизу, это точно будет, вы все будете последними, кто изменится. Я имею в виду, все цифры показывают это, все цифры показывают это.

Но, чувак, если ты хочешь общаться в кампусе колледжа, ты едешь в Атланту; если ты хочешь общаться в кампусе колледжа, ты лучше не говоришь уе, потому что они тебя так заткнут. И это не хорошо и не плохо; язык меняется. Было бы хорошо, если бы язык никогда не менялся? Безусловно.

Был ли когда-нибудь в истории мира язык, который не менялся? Нет. Даже китайский. Я всегда думал, что китайский язык был неизменным на протяжении последних 3000 лет.

Мои китайские друзья просто посмеялись надо мной. Так что, ты действительно совсем не знаешь китайский. Он претерпел огромные изменения.

Проблема в том, что TNIV был сделан настолько плохо, и там было то, что выглядело как ложь и обман, что его перенесли. NIV по-прежнему является Библией номер один по продажам. NLT действительно набирает обороты, потому что NIV играет неудобную роль между ESV и NLT.

NLT — это то, что называется естественным языком. Им вообще все равно, сколько там греческих слов, причастия ли это или что-то еще. Они просто будут говорить так, как вы говорите по-английски.

ESV заключается в том, что мы не так уж заботимся о смысле; мы просто будем придерживаться правильных слов. Ценность есть в обоих вариантах. NIV находится в неудобном положении.

Итак, для нас вопрос в том, можем ли мы переждать эволюцию языка? Потому что, по предположениям, примерно через 10 лет язык полностью изменится. Посмотрим. Я могу ошибаться.

Но так что да, TNIV стоит миллионы и миллионы и миллионы долларов, без сомнений. И это был ужасный перевод, я думаю. Поскольку ESV утверждает, что следует ему, иногда он по сути хорош.

Они пытаются принять во внимание некоторые из его фактов, может быть, не факты местоимений, а тот факт, что слово означает в сегодняшнем языке то, что оно означает. Да, есть некоторые попытки этого. И в RSV было много раз, когда встречалось слово *man*, когда в греческом языке не было *anthropos*.

Мы избавились от пары тысяч ссылок, ориентированных на мужчин, в RSV, которые не были отражены в греческом. Поэтому ESV постарался быть деликатным, но использовал то, что называется анафорическим *he*. Он использует *he* для отсылки к чему-либо независимо от пола, что значительно упрощает перевод.

Но я имею в виду, что ESV предназначен для людей, которые готовы учиться. И смысл в том, что если мы думали, что наш перевод приведет к недопониманию, мы очень быстро интерпретировали. Самое интерпретативное, что получает ESV, это то, что те, кто рождены от Бога, не продолжают грешить, говорит ESV.

Это совершенно законный перевод настоящего времени, но мы были достаточно обеспокоены перфекционизмом, чтобы не говорить грех и не давать этому повода. Но в остальном ESV действительно старается идти, пока он

передает какой-то смысл слово в слово. Так что, в любом случае, перевод — это удивительный процесс.

Это гораздо сложнее, чем я, как профессор греческого языка, когда-либо знал. Нужно учитывать так много вещей. И фрагментация английского языка в настоящее время очень, очень сложна.

Очень сложно. Ответьте на свой вопрос. Скажите ему, что TNIV был должным образом убит и похоронен, и это не повлияет на текущую работу над TNIV. Я ни разу не слышал, чтобы кто-то сказал, ну, мы сделали это в TNIV с точки зрения гендерного языка.

Это то, что мы сделали в TNIV, так что нам действительно следует придерживаться этого. Я никогда не слышал, я в комитете уже четыре года. Это никогда не было аргументом.

В TNIV было много хороших изменений с точки зрения экзегезы, не связанных с гендерным языком. И большинство из них были оставлены, потому что это были хорошие изменения. Но в комитете нет давления, потому что на самом деле люди, которые действительно сильно давили, это, меня записывают, Мэтт? Хорошо.

Комитеты меняются со временем, и мне сейчас очень комфортно в TNIV. Позвольте мне привести пример того, насколько труден перевод. Эхуд.

Кто судья, который зарезал толстого парня? Эхуд зарезал, верно? Эглон был царем, а Эхуд был судьей. Хорошо. Я только что сказал, и я забыл, что ты сказал. Эглон — царь, верно? Ты знаешь, что Эглон не был толстым? Это не то, что означает это слово.

Это не может быть то, что означает слово, потому что вы знаете, кого также описывали тем же самым еврейским словом? Даниэль, вегетарианец. Слово означает жеребец.

Это значит крепкий мужчина. Мужчина, который может постоять за себя в драке. Сильный.

И видите ли, это действительно важно, потому что судья не убил образ жирного неряхи. Он перешел на другую сторону, ну, он был левшой, так что его меч был с той стороны, которую они не проверяли. И он пошел за воином.

И он протаранил его, эти ножи такие длинные, около полутора футов вышли из его спины. Теперь, вот что делает это сложным. Одна из традиций, все знают, что Эглон жирный, да? Все это знают.

Но если бы вы были в те дни и в те времена, если бы вы были богаты, вы бы были худыми? Нет. Я помню, как впервые поехал на Гавайи, и там говорила одна девушка, она была толстая на 20, 30 фунтов, и она сказала: «Я знаю, что я выгляжу толстой, знаете что?» Я как раз вписываюсь в нашу культуру. Как раз вписываюсь.

Американцы зациклены на анорексичных телосложениях. Но богатые ветхозаветные цари-воины не имели такой фиксации. Так был ли у него жир? Да.

Вот в чем сложность. Жир, который сомкнулся вокруг меча, не был внешним жиром, это был внутренний жир. Это его органы сомкнулись вокруг меча.

Теперь вы переводите это. Это одна из самых интересных иллюстраций, но она показывает, насколько феноменально сложной может стать работа по переводу. И именно поэтому мне это так нравится.

Хорошо, вы спрашивали о Септуагинте Второзакония 24 :1. Это немного странно, но здесь, позвольте мне дословно. Но если кто возьмет женщину или жену и будет жить с ней, женится на ней, и здесь есть глагол, мы проигнорируем это. И если она не обретет благодати пред ним, если она не заискивает в его глазах, вот идея, и он найдет в ней, и вот слово, постыдную, неблаговидную, непристойную или неприличную.

Вот что означает это слово — непристойная прага, вещь, затем разводы. Так что ответ в Септуагинте столь же расплывчат.

Эскимосское означает, опять же, что это обычно используется как что-то, что не делается открыто, не выставляется напоказ или не обсуждается в закрытом обществе, потому что это считается постыдным, непрезентабельным, непристойным или неупомянутым. И это часто используется в отношении сексуальной активности. Но опять же, это очень, очень широкий термин.

Ладно. Эй, дай-ка я пройду по последним двум страницам своих заметок, и будет легче. Иначе я мог бы сослаться на них в обсуждении.

И тогда мы можем поговорить о вещах. Исторически смысл был в том, чтобы контролировать разводы и определенный тип повторных браков. В этом суть.

Ну, основной посыл был: не разводишься. Во-первых, только если в ней есть что-то непристойное. Другими словами, это не состояние развода без вины.

У меня есть друг, который после года брака узнал, что у его жены роман. Он отказался, хотя мог с ней развестись, но отказался. Он не собирался прекращать брак.

И она боролась пять лет, пытаясь заставить его развестись с ней. Он категорически отказался разводиться с ней. Она в конце концов переехала, кажется, в Миссури, чтобы иметь возможность развестись без вины и развелась с ним.

Он никогда не подписывал бумаги. Ладно. Вот о таком разводе без вины и беспокоятся Второзаконие и Иисус.

Должно быть что-то непристойное. И как я уже сказал, во-вторых, свидетельство о разводе защищает ее от несправедливых обвинений. Понимая, что это слово в 1 Коринфянам 7, что она не связана, является юридическим термином, который означает разведенную и имеющую право на повторный брак.

В римском праве, если кто-то собирался разводиться, а муж хотел сказать, что она была таким человеком, и, следовательно, никто никогда не должен был жениться на ней, это должно было быть оговорено в документе о разводе. Вся документация для этого есть в книге Давида. Так что, когда там написано «не связана», это означает, что она больше не замужем и имеет право на повторный брак.

Вот что означает юридический термин — очень, очень важный момент. И снова, Иисус говорит о торжественности и серьезности брака.

Вы не можете вступать и выходить из брака, о чем на самом деле идет речь в отрывке из Второзакония, верно? Если вы женитесь, вы разводитесь, вы женитесь снова, вы разводитесь, вы не можете вернуться и жениться на первой жене. Так что на самом деле это то, о чем идет речь во Второзаконии, запрещающее определенный вид повторного брака. Итак, это был отрывок, с которым фарисеям пришлось иметь дело.

Мы говорили об этом. Перевод в ESV заставляет ее совершить прелюбодеяние. А, я помню обсуждение.

Сделайте шаг назад. Старый перевод в NIV 84 заставляет ее стать прелюбодейкой. Ужасный перевод.

Почему? Потому что это описывает ее как живущую в продолжающемся состоянии прелюбодеяния. Это заставляет ее стать прелюбодейкой. Итак, ESV, мы меняем это так, чтобы заставить ее совершить прелюбодеяние, единичный акт, который простителен, а не продолжающееся состояние.

А затем новый NIV меняет это на жертву прелюбодеяния, пытаюсь уйти от идеи, что этот акт перемещает вас в постоянное, непростительное состояние греха. Так что это не то, что говорит Иисус. Да, конец нового NIV - это любой, кто разводится со своей женой, за исключением сексуальной безнравственности, которая делает ее жертвой прелюбодеяния.

Итак, мы не, и кто это был? Как вы знаете, Куорлз цитирует комментарий Крейга Бломберга в этом месте. Он сказал, что есть разница между актом прелюбодеяния и вступлением в него и последующей жизнью в таком состоянии. И он говорит, что это не непростительный грех.

И есть разница между совершением прелюбодеяния, в данном случае, совершением прелюбодеяния в повторном браке, когда вы все еще в своем уме, женаты, в глазах Бога, вы женаты на первом, и затем жить вечно в состоянии греха. Та девушка, которая позвонила мне в Гордон-Конвелл, сказала, что она живет вечно в состоянии греха. И это, я просто не думаю, что это то, что говорит Библия.

Вот в чем настоящая проблема. Как нам применять исключение, верно? Я имею в виду, мы можем проповедовать от всего сердца о святости брака. Мы можем нанимать консультантов для работы в наших церквях, чтобы помогать людям создавать более крепкие браки.

Мы можем ввести министерства, которые действительно хорошо помогают министерствам. Я имею в виду, мы можем делать все позитивное, но будет развод. Что это значит? И я спокойно расширяюсь, пока это сексуально.

Я решительно утверждаю, что *porneia* — это любая сексуальная активность, которая выходит за рамки брака. Порнография — это, очевидно, сексуальная активность, не так ли? Вот что происходит в порнографии. Я просто смотрю на грязные картинки.

Это сексуальная активность. Тогда возникает вопрос, что насчет насилия? Словесного насилия, физического насилия и всего остального. И моя позиция по этому поводу, и я знаю, что это спорный момент, заключается в том, что первая стадия — это разделение.

У нас есть хороший друг, муж которого был эмоциональным абьюзером в течение 10 лет. У него, наконец, был роман, и у его жены был роман, и его жена свободна, по-библейски, развестись с ним. Но вопрос в том, если бы у него не было романа, были бы 10 лет насилия законным нарушением брачного завета? И мой совет в тот момент был, что именно для этого и нужно раздельное проживание.

Что женщины так феноменально издеваются. Мужчины феноменально подбираются. Женщины феноменально издеваются.

А когда дело доходит до вопроса физической безопасности, то это и есть законное разделение. И я не знаю, что вы об этом думаете, но это в шаге от развода. Это предотвращает вред и подталкивает мужа к осознанию того, что он теперь бессилен.

И я думаю, что это имеет реальную ценность, говоря, ладно, я не могу, я имею в виду, этот мужчина читал сообщения своей жены, читал ее электронные письма, абсолютно все контролировал. Не отпускал ее никуда без себя. И я не знаю, что произойдет в их браке, но это часть преимущества разделения, что это подталкивает мужа, он теряет власть, и ему приходится смотреть на ситуацию немного яснее.

Ну, в общем. Так, комментарии или вопросы? Сложный вопрос. Когда я с этим боролся, я позвонил своему очень хорошему другу, у него докторская степень по Новому Завету, он знает греческий намного лучше меня.

Он был для меня постоянным ресурсом и прошел через очень, очень некрасивый развод, как мне сказали. И я сказал, хорошо, конечно, если кто-то, он должен знать, как обращаться с библейскими данными. Так что я позвонил ему и сказал, хорошо, как вы обращаетесь с пунктом об исключении, бла-бла.

И он говорит, о, Билл, он сказал, боль была просто настолько сильной, что тебе все равно. Ты просто хочешь, чтобы боль прекратилась. Я сказал, так что не было никакой сексуальной неверности со стороны твоей жены? Нет.

Это был просто ужасный брак, который был настолько болезненным, что мы оба просто хотели, чтобы боль ушла. Так что, вы знаете это, да? Я имею в виду, я не говорю ничего, чего вы не знаете. Комментарии или вопросы? Я думаю, что прямое толкование таково: если вы разведены по небиблейским причинам, вы все еще женаты в глазах Бога.

Итак, когда вы вступаете в повторный брак, вы совершаете прелюбодеяние. Это действие. Это действие, опять же, интерпретационное; это действие, по сути, разрывает брачный завет первого брака. И поэтому второй брак не является жизнью во грехе.

Ему нужно разобраться с тем, что произошло, попросить прощения и двигаться дальше. Я думаю, что именно это и говорится в тексте. Очень сложно сложить все стихи вместе, но это лучшее, что я могу придумать.

Богу нет дела до нашей бумаги. И когда вы даете брачные обеты, вы женаты до смерти или сексуальной неверности. Богу есть дело до нашей работы.

И когда вы нарушаете завет, вы нарушаете свою клятву; вы нарушаете свой обет. Я говорю это не притворяясь, что вы это сделали. Я имею в виду, когда вы разводитесь, вы разведены, независимо от того, имели ли вы на это право или нет.

Ну, я не могу справиться с текстом с этим аргументом, хотя. Потому что если вы разводитесь по небиблейским причинам, то второй брак не является актом прелюбодеяния. И это то, о чем говорит наш отрывок, верно? Женится на другой, совершает прелюбодеяние.

Разве это не то, что там написано? Да. И поэтому это должно быть рассмотрено в том, как мы это делаем. Ну, вот в чем вопрос.

Что нарушает брачный договор? Вот почему я думаю, что это так увлекательно. Действительно трудно придумать действительно железный аргумент относительно того, что такое брак. Хорошо, вот ситуация.

Я проработал в школе, делая свадебные фотографии, и я фотографировал в церкви, и мы были внизу во время приема, и пастор спустился и сказал, ты поднимешься и сфотографируешь меня? Я сказал, хорошо. Он сказал, да, там наверху пара женится, и они хотят сфотографироваться. Это плесень зеленая.

Я сказал "хорошо". Итак, я поднялся наверх, и там была молодая пара. Она была беременна.

Им было, вау, им должно было быть 16. Пастор объяснил, что она только что сказала своим родителям, что беременна. Ее отец пошел и купил дробовик и хочет убить его.

И они считают, что если они женаты, он не убьет своего зятя. И им нужна была фотография, чтобы доказать, что они женаты. Ладно.

Эти двое были женаты? Я имею в виду, если вы поедете в Африку и проведете свадебную церемонию, это деревенское мероприятие, верно? Оно длится целую неделю. Там будет гигантская вечеринка, и в конце вечеринки вы поженитесь. Они посмотрят на эту церемонию и скажут, конечно, вы не женаты.

Я имею в виду, что если ты сказал пару вещей, это не делает тебя женатым. А мы смотрим на другую церемонию и говорим: «Подожди-ка, где же

поговорка?» Я имею в виду, где клятва или что-то в этом роде? Дробовик означает: да, да, да. Да.

Я думаю, это клятва. Я думаю, что клятва — это то, что создает брачный завет. Секс, безусловно, является знаком клятвы.

Но если бы вы прошли церемонию, произнесли клятвы и поехали в Вирджиния-Бич или куда-то еще на медовый месяц, попали в автокатастрофу и погибли, вы бы умерли женатыми? Да, я бы сказал, что они были женаты. Так что для меня это клятва. Итак, он позвонил первым пяти мужьям.

Да, она определенно занималась сексом со следующим мужчиной, но она не была замужем за ним. Я уверен, что у Хагенбергера был бы ответ на это, но я не знаю, какой бы он был. Да, до дальнейшего уведомления.

Да, да, да.

Точно, точно, да. Да. О да, наша культура очень, очень запутана с браком.

Но это то, что происходит, когда вы выгоняете Бога. Когда я слушал на ВТ, библейскую торговлю, когда Брюс проводил занятие по Притчам, он высказал интересную мысль. Он говорит, что пока у вас нет универсального знания, у вас не может быть абсолютного знания.

Что нет абсолютного знания, если вы не знаете всего. И, конечно, единственный человек, который знает все, — это Бог. Вот что неправильно в том, что мы говорим: ну, вот двое мужчин, они любят друг друга, и они должны иметь возможность пожениться.

У них нет полного знания. И поэтому они не могут иметь абсолютного знания, говоря, что это нормально. Только у Бога есть абсолютное знание.

Поэтому только Бог может утверждать абсолютное знание. И вы знаете, дерево познания добра и зла в саду, вот что это такое, да? Это Бог решает, что правильно, а что неправильно, что хорошо, а что плохо. Это Его призвание.

И причина, по которой Он может это сделать, в том, что Он обладает абсолютным знанием. Он видит всю картину. Поэтому мы должны подчиниться Его утверждениям и Его авторитету, потому что мы просто не знаем достаточно, чтобы противостоять Ему.

Но в наше время это ничего не значит. Да, некоторые люди так думают. Некоторые люди так думают.

Да. Знаешь, часть меня думает, что если мужчина и мужчина, или женщина и женщина, или мужчина и две женщины, я имею в виду, ты знаешь эти аргументы, верно? Если гей-движение нормально, то почему ограничивать его двумя? Почему не тремя? Почему не мальчиком? Почему не собакой? Я имею в виду, как только вы отбрасываете универсальное знание, у вас не может быть абсолютного знания, и поэтому все открыто. Так что ты думаешь о разводе? Что ты думаешь об этом? Насколько широко ты можешь зайти с чем-то непристойным? О, о.

Да, да. Ладно, извини. Мне потребовалась секунда.

Да, это действительно не было. Слишком поздно. Ты сказал, да, это на пленке.

Да, я имею в виду, я продолжаю думать, я не думаю, что большинство мужчин понимают насилие над женщинами. Я имею в виду, я не понимал, пока у меня не родилась дочь, и Кирстен сделала меня очень чувствительным к этому. Она училась в феноменально либеральной школе, в Университете Орегона.

Боже мой. Она пришла домой, говоря о людях с мужским и женским телом. Заявляла, что ее учили, что у одного из 12 людей хромосомы перепутаны, и они находятся не в том теле.

Я подумала: «О, пожалуйста». Поэтому я позвонила своему другу-врачу и сказала, что генетические отклонения встречаются у одного из 147 000, и это касается людей, у которых нет гендерной путаницы. Поэтому я рассказала об этом Кирстен, и она сказала: «О, меня обманули, да?» Да, тебя обманули.

Но вы знаете, это то, чему учат в Калифорнии, верно? Если ты мальчик первого класса, если ты решил, что ты девочка, ты можешь пойти в женский туалет. Спасибо, Джерри Браун. И вы все спешите в Калифорнию, не так ли? Я из Калифорнии, так что это... Извините? Каким туалетом он пользуется? Да, да.

Да, какой он использует? Да. Да. Это все... Называть это гендерной путаницей несправедливо.

Это все, что Бог устанавливает в творении, а грех хочет разрушить. Я помню, как однажды проповедовал, и это была такая пятница. Мимо проехала машина, и она дала мне прекрасную иллюстрацию воскресенья, потому что наклейка на бампере гласила, что у крыс есть права. Знаете, таков закон, и я верю... Где находится Финикс? Аризона.

Мне говорили, честно говоря, мне говорили, что... И это действительно странно в Аризоне, где вы можете стрелять в них, но у них все равно есть права. Но когда вы находите крысу, у нее есть права, и это означает, что вы должны выгнать ее

из дома или что-то в этом роде. Когда я спросил людей в воскресенье, я сказал, есть ли у крыс права? Ну, конечно, нет.

Я спросил, почему? Это было замечательно. Большинство людей не знают, почему у крыс нет прав. Извините? О, у летучих мышей есть, да.

Вы пытаетесь убрать летучих мышей с дороги, в зависимости от того, какой они вид, и не можете. Да. Мы... Серьёзно.

Знаешь, я знаю, я знаю. У нас был... Шутка была в том, что у нас был пустой участок напротив, и он открывал нам прекрасный вид на всю Колумбийскую долину. Мы знали, что в конце концов они собираются построить там дом, поэтому я подумал о том, чтобы пойти и найти какую-нибудь редкую саламандру и выпустить ее, потому что тогда они не смогут там строить, потому что, знаете, там были некоторые... У крыс нет прав человека, потому что они не были созданы по образу и подобию Бога.

Они не созданы на вершине творения. И принимаете вы это или нет, по крайней мере у меня есть причина, по которой у крыс нет прав. Теперь, следует ли хорошо обращаться с крысами? Да, они часть творения Бога, и мы были помещены сюда, чтобы заботиться о творении, и это включает крыс и саламандр, вы знаете, это так.

Но они не такие, как вы и я. Но, видите ли, я думаю, что мир пытается пойти против Книги Бытия и пытается искоренить разницу в том, что мы созданы по образу и подобию Бога, и поэтому он пытается поставить все на одну доску. Так что, с одной стороны, у крыс есть права.

С другой стороны, нерожденные дети не имеют никаких прав. И поэтому, ну, мы все просто животные. На самом деле, я был шокирован, услышав это: Микки Руни, а не Микки Руни.

Парень делал глупые комментарии в конце 60 минут. Энди Руни, спасибо. Энди Руни говорил о какой-то статистике, которая появилась о сексуальной активности, и я был просто шокирован.

Он говорит, ну, ты же не можешь ожидать, что мужчины и женщины будут иметь сексуальный контроль. Ну, мы же просто животные. Ну, я такой, ну, ладно.

Он не верит в образ Божий. Я верю. Так что, я думаю, это атака, чтобы убрать все различия, которые Бог создал в Бытии.

Потому что в конце концов вся теология исходит из Бытия 1, 2 и 3, верно? В конечном итоге все возвращается туда. Все. Каждая важная вещь, во всяком случае.

Видишь ли, Мэтт, я изменил свое мнение по этому поводу. Кто был учителем в Гордон-Конвелле, который это сделал, пророк Ветхого Завета? Он ушел до того, как я туда попал. Ты помнишь? Он утверждал, что то, что у тебя было в Бытии 1, 2 и 3, было храмом.

Да, Бил бы это подхватил. Есть Ветхий Завет — о, Клинтон. Аргумент Мередит Клайн был таким.

Да, Бытие 1, 2 и 3 — это храм, и вот как мы были созданы, чтобы жить, общаться и поклоняться, и этот храм был разрушен. И это значит — удивительно, как часто теология возвращается к этому. Так что, как говорит один парень — как прокомментировал Джерри Фолуэлл? Бог не создавал Адама и Еву.

Бог создал Адама и Еву. Я должен задаться вопросом, хотя — я просто разведу это — я не — я имею в виду, я верю в Писание, и я следую Писанию, и я просто задаюсь вопросом, знаете ли, на самом деле, если мы насильно его внедрим, не должны ли мы его как-то стратифицировать? Разве мы не должны знать, что для христиан существует изрядная доля власти, что вы можете иметь гораздо большие ожидания от них и возлагать на них большее бремя, чем на американцев? Но вы получите много людей, которые придут ко мне с очень — концепцией нашего понимания Америки, и прямо сейчас, я имею в виду, это фактически договор, в общем контексте, и даже среди большей части Библии, это все еще договор.

Мне интересно, если мы... действительно трудно ожидать, что все будут жить по одному стандарту. Вы понимаете, о чем я говорю? Итак, сложность в том, можем ли мы... мы не можем свободно иметь дело с людьми на основе *ad hoc*, не будучи связанными абсолютно "ты должен", "это", "это" и "то"? Вы понимаете, о чем я говорю? Да, и мой ответ - вопрос в том, должны ли мы относиться ко всем абсолютно одинаково? И ответ - абсолютно нет. В своей позиционной статье о разводе я провел большое различие относительно того, был ли человек христианином или нет, когда произошел развод.

Мой общий подход к этике заключается в том, что жизнь — это путешествие, и вы относитесь к людям по-разному, на каком этапе пути они находятся. Для некоторых людей не упоминать имя Господа *vsue* — это максимум, над которым они могут работать, и это все, вы знаете, и они могут говорить всякие вещи, которые, вы знаете, были бы неприемлемы в церкви. Но, вы знаете, если они могут прожить день, не говоря *GD*, они счастливы настолько, насколько это вообще возможно для любого христианина.

Мы все находимся на разных этапах пути, и это не значит, что стандарты меняются, это значит, что мы просто находимся на разных этапах пути. Вот как бы я к этому подошел. Если бы я имел дело с кем-то, кто был христианином 60 лет и развелся, я бы, наверное, отнесся к нему немного иначе, чем если бы это был 18-летний парень, который женился, потому что его девушка забеременела.

Кстати, у меня была самая интересная свадьба в моей жизни. Я никогда не была на свадьбе с шестимесячным ребенком в первом ряду. Это было совсем по-другому.

Вы когда-нибудь делали это? Их ребенок был в первом ряду. Ребенку было шесть месяцев. Они были еще не совсем в брачном возрасте, и это была захватывающая ситуация.

Мой очень хороший друг был их консультантом, поэтому я знал, что они получают хорошие советы. Они не женились только потому, что у них был ребенок, и я мог провести с ними некоторое время. И я знаю большую историю очень хорошо.

Итак, я согласилась провести свадьбу, и все знают, что у них был секс, потому что ребенок уже здесь. Поэтому я просто вплела ребенка в историю, и я не говорила о том, чтобы вернуться на свадьбу задом наперед, но я почти это сделала. Но мы говорили о дополнительных трудностях, которые будут, и о том, что на самом деле будет означать для мужа жертвенная любовь к своей жене и ребенку, когда он едва окончил среднюю школу.

У него были всевозможные мечты о поступлении в колледж, но я не знаю, собирался ли он поступать в колледж. У него есть другие вещи. Так что, это как будто я отнесся к ним радикально иначе, чем я бы отнесся к кому-то старше.

Но жизнь — это путешествие. Мы все на трудном пути. Некоторые люди сходят с пути в разных местах.

Мы все сходим с пути в разных местах, но это не значит, что стандарты меняются. Раньше у нас была большая культурная и социальная поддержка христианского народа.

Так что много проблем, много проблем, потому что общество сейчас имеет ноль. Да, но в нашей культуре осталось очень мало общей благодати Божией. Так что это просто усложняет ситуацию.

Но вы не меняете стандарты, но вы, вы знаете, там, но по благодати Божьей я, честно говоря. Да, очевидно, что у вас, Хаш, эта проблема еще не поднималась в вашей жизни. Это было увлекательно, потому что я должен был узнать, рассказали ли они.

Но я имею в виду, они любили маленькую девочку. Родители любили своего первого внука. И, вы знаете, так что вы не можете сказать, вы знаете, вы сожалеете, вы когда-либо, вы знаете, я имею в виду, это просто, это не соответствовало ситуации.

Но они знали, что поступили неправильно. Она не усугубила ситуацию, сделав аборт, хотя некоторые люди оказывали на нее сильное давление, чтобы она убила ребенка. Так что, было много хорошего, смешанного с плохим.

Это было просто очень интересно, оказалось, это была замечательная свадьба. Это было ободрение. Посмотрим, что будет.

Я думал, вы, ребята, захотите поговорить об этом подробнее. Да, мы могли бы. Хорошо.

Да ладно. Мне не нужно, не нужно, мне и так есть чем заняться. Дай-ка я посмотрю свои заметки.

Секундочку. Да, прелюбодеяние не является непростительным грехом, как и постоянная жадность и сплетни или непростительный грех. Я время от времени говорил такие вещи, и я знал, что заставлю церковь расстроиться из-за меня.

Моя обычная линия была, знаете, эта проблема, чтобы уйти, просто будет преследоваться. И большинству людей это не очень понравилось, когда я это сказал. Но я забыл, куда я сейчас иду.

Я сказал, мы говорили, я не знаю, о чем мы говорим, но я сказал, вы знаете, мы так расслаиваем грехи, что есть те, которые приемлемы. Это те, которые я совершаю. А есть те, которые неприемлемы.

Вот что ты совершаешь. И поэтому, вместо того, чтобы любить тебя, я буду судить тебя. Так часто действует церковь.

И тогда, о, я сказал, если бы мне дали выбор иметь церковь и проповедовать группе геев и разведенных людей или группе сплетников, я бы выбрал геев и разведенных людей в секунду. И вы бы видели выражение их лиц. Они просто не могли этого осознать, потому что они сделали гомосексуальность, прелюбодеяние, оставшиеся два греха, на самом деле единственными двумя грехами.

И они не могли понять, почему я считаю, что сплетни — это так плохо. И я сказал: вы когда-нибудь видели церковь, раздираемую гомосексуальным движением или прелюбодеянием? Ну, мы слышали истории, но вы когда-нибудь видели это? И никто из них не видел. Я спросил, был ли я когда-нибудь в церкви, раздираемой сплетнями. Вы когда-нибудь видели, как тело Бога разрывают сплетни? Я видел.

Я бы лучше проповедовал людям, которые знают, кто они во Христе, как прощенные грешники, чем религиозным фарисеям, которые думают, что они лучше, потому что они в порядке со своими грехами. Для меня это не проблема. Не проблема.

Хорошо, давайте сделаем перерыв на пять или шесть минут, то есть на десять, и рассмотрим эти последние три вещи в пятой главе. Если нет, то у меня старейшины. Могу ли я чем-то помочь?

Чем вы можете помочь? Ну, вы сломали меня в моем предубеждении к священникам, так что, знаете, может быть, есть что-то еще. Нет, давайте пройдемся.

Это будет хорошо. Ты бежишь, Мэтью? Да. Хорошо, мы переходим к третьему из пяти примеров глубокого послушания, и мой ярлык на этом — строгая честность.

Не знаю, откуда я взял эту фразу, но она мне очень, очень нравится. Хорошо, стих 33. Еще вы слышали, что сказано древним людям: не преступай клятвы твоей, но исполняй пред Господом обеты твои, которые ты дал.

Хорошо? А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног Его, ни Иерусалимом, потому что он город великого царя. И головою твою не клянись, потому что ты не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Все, что тебе нужно сказать, это просто да, нет.

Все, что сверх этого, исходит от лукавого. Опять же, я думал, что объяснение Куоррела о способах, опять же, это целый трактат в Мишне всех способов, которыми вы можете дать клятву и не обязаны ее выполнять, было захватывающим. И опять же, это было похоже на отрывок о разводе, где, когда все было сделано, я бы сказал: Боже, почему бы тебе просто не убить нас всех? Я имею в виду, как у тебя может быть терпение терпеть людей? Я имею в виду, это действительно удивительно, что вы знаете, это люди Бога, избранные люди, избранная нация, и они просто искусно пытаются найти способ солгать.

И это было потрясающе. Я думаю, он проделал действительно, действительно хорошую работу. Иисус не цитирует какой-то конкретный отрывок из Ветхого Завета, но это, безусловно, основное учение закона Ветхого Завета.

Итак, то, что у вас есть, это не запрет на клятвы в Ветхом Завете, но у вас есть требование исполнять свои клятвы. И что делают фарисеи? Они начинают сужать, сужать, сужать. Ну, если мы клянемся Иерусалимом, нам не нужно его соблюдать.

Но если мы клянемся лицом к Иерусалиму, то мы должны это сделать, потому что это город Бога. Это город великого царя. И если это о Боге, то мы должны это сдержать.

Но если бы мы могли, знаете, если бы мы могли скрестить пальцы и, знаете, поклясться Иерусалимом, мне не нужно было бы держать свое слово. И поэтому это был просто такой сложный способ солгать и уйти. Но видите, что они делают? Они сужают круг.

И Иисус, в принципе, действует так же, как фарисеи, если вступительная формула использовала имя Бога или каким-то образом делала прямую ссылку на него, вы должны были сдержать свое обещание. Но если каким-то образом это не влияло напрямую на Бога, то вы не должны были держать свое слово. Поэтому Иисус говорит, ну, какое это имеет значение? Если вы клянётесь небесами, это Божье.

Если вы клянётесь землей, то это подножие его ног. Если вы клянётесь Иерусалимом, то это город великого царя, Мессии. Это все Божье.

Это все от Бога. Так что нельзя смягчать клятву, основываясь на своих словах. Боже, мы делаем то же самое, верно? Сегодня мы говорим маленькую невинную ложь.

Они не белые и не маленькие. Они лгут. И мы делаем это, или мы намеренно двусмысленны, оставляя себе лазейки.

Или мы крутим, если вы политик или кто-то еще, вы хотите размыть грани, чтобы вам сошло с рук не придерживаться того, что вы говорите. Вы преувеличиваете. Вы делаете себя лучше, чем вы есть на самом деле. Или мы используем слова вроде: «Я просто опустошил себя».

Правда? Опустошён? Ты имеешь в виду, что мне понравилось? Возможно, это тебя и раздражало, но это тебя опустошило. Видишь ли, я имею в виду, что всё это способы подтасовки и стирания граней, чтобы нам не приходилось быть

строго честными. Итак, Иисус обращается к духу закона и говорит: слушай, когда говоришь «да», подразумевай это. Когда говоришь «нет», подразумевай это.

Строка Стотта была великолепна. Когда односложное слово подойдет, зачем тратить силы, дополняя его? Две истории. У меня очень, очень красивая сестра, и все хотели встретиться с моей сестрой в старшей школе.

И она с мамой, мама и она, разработали эту маленькую рутину. Звонил парень, и мама узнавала, кто это был. Сообщи это Терри, ну, знаешь, назвав его имя.

Если она хотела пойти на свидание, она брала телефон. Если она не хотела свидания, она выходила через заднюю дверь. Мама ждала и говорила, что ее сейчас нет.

Она не такая, да? Она на заднем крыльце, но она не потрудилась сказать об этом парню. Однажды вечером за ужином, просто как гром среди ясного неба, мой отец говорит: Интересно, ложь — это когда говоришь что-то, что не является правдой, или когда создаешь впечатление чего-то, что не является правдой. Хм.

Я снова принялся есть его пюре. Но мама и папа, мама и Терри, очень ясно поняли сообщение. Они не были предельно честны.

Терри делала это, чтобы не обидеть парня. Не совсем честно. Знаете историю Рэя Крока и McDonald's, когда дело касается честности? Это потрясающая история, и она правдива.

У меня был друг, который жил через два дома от меня. Он был одним из администраторов в Azusa Pacific. Он ушел из Azusa, чтобы работать в компании, которая делает весь хлеб, хлеб, вы знаете, булочки и все такое, для McDonald's в пяти штатах, включая Калифорнию.

Итак, это довольно большая пекарня. Это было до того, как McDonald's вышел в Европу. И они попросили людей из пекарни зайти, так что Тим пошел с ними, и он был тем, кто рассказал мне эту историю.

Они говорили о желании расширяться в Европу. McDonald's беспокоился о постоянстве или качестве. Поэтому они хотели, чтобы эта пекарня отправилась куда-то в центр Европы, потратила пять миллионов долларов и открыла пекарню для всех McDonald's, которые приходили в Европу.

Интересно, что Рэй Крок никогда в жизни не подписывал контрактов. Он категорически отказался. Его слово было его обязательством.

Они обсудили это, пришли к ясности, пожали друг другу руки, и компания Тима пошла и потратила пять миллионов долларов. Тогда, когда пять миллионов были чем-то. Все потому, что они знали, что слово Рэя Крока было более обязывающим, чем любой контракт, который мог бы быть.

Видите ли, это строгая честность, не так ли? Крок славился своей лояльностью. Если он работал с поставщиком, и, знаете ли, колбаса или что-то еще не соответствовало нормам, они не бросали его просто так, потому что он взял на себя обязательство работать с ними. Поэтому McDonald's отправлял своих людей на колбасную фабрику, и они приводили колбасную фабрику в порядок.

Они найдут проблемы. Они исправят проблемы с цепочкой поставок. Чего бы это ни стоило, когда Рэй сказал, что собирается работать с... Рэй, я его не знаю.

Когда г-н Крок сказал, что они будут работать с поставщиком, они работали с поставщиком, потому что его слово было его обязательством — неукоснительная честность.

И я думаю, что именно это и имеет в виду Иисус. Вот такими людьми мы должны быть. И, знаете, когда вы встречаете кого-то, кто говорит: нет, я обещаю, я обещаю.

Что они говорят? Да, я знаю, что ты обычно мне не доверяешь, но на этот раз ты действительно можешь. Насколько лучше сказать, да, да, я сделаю это. Знаешь, есть ли когда-нибудь время, чтобы давать клятву? Ну, есть определенные моменты, когда люди говорят нет.

Анабаптисты, моравские братья, свидетели Иеговы и квакеры. Квакеры все еще придерживаются этой позиции? Где Фрэнк, когда он нам так нужен? Причина всех проблем в нашей жизни, Фрэнк. Квакеры все еще придерживаются этой позиции? Хорошо, можете подтвердить.

Что это значит? Вы не говорите, я клянусь Богом, но вы можете подтвердить, да, это то, что я обещаю сделать, что-то вроде того. Ладно, ладно. Эта группа людей исторически не будет принимать присягу в зале суда, они не подпишут affidavit, и они не будут произносить Клятву верности.

Это становится историей. Опять же, где сегодня квакеры? Ну, никто не говорит «Клятва верности». Я видел «Мир» Джесси Уотерса как-то вечером, когда он ходил, как Джей Лено, человек на улице, спрашивающий людей, знают ли они Клятву верности? Я не думаю, что он нашел кого-то, кто знал Клятву верности.

Это было действительно удивительно. Но будут ли квакеры произносить Клятву верности, или это все еще табу? Ладно, ладно, хорошо. В любом случае, есть

люди, которые говорят: нет, так говорит Иисус, и поэтому мы не будем принимать клятву.

Моя позиция такова, что я хочу дать квалифицированное «да». Я думаю, что бывают случаи, когда клятва допустима. Частично это связано с языком Нагорной проповеди, так же как я не отрезаю себе руки и не выкалываю себе глаза.

Я понимаю, что Иисус обращается к культуре, которая лживая, обманчивая, и он пытается донести свою точку зрения. Послушайте, просто будьте честны, люди. Не скрещивайте пальцы во всем.

Но Бог берет клятвы. Он дал их, чтобы никогда больше не уничтожать мир после потопа. Он запечатал заветы обетования, верно? Он запечатал свое обещание Аврааму, усыпив его и пройдя между убитыми животными.

Павел называет Бога свидетелем, что, по сути, является клятвой. Но я думаю, что применение, с которым мы все можем согласиться, заключается в том, что мы не должны быть теми людьми, которые должны давать клятву. Мы должны быть строго честными и известны своей абсолютной честностью, и когда Дэйв говорит «да», он не имеет в виду «может быть».

Он имеет в виду «да», и он просто такой человек. Могут быть моменты, когда вам захочется подтвердить или использовать этот язык. Я поклялся 32 года назад любить и лелеять Робина превыше всего.

Брак — это клятва. Это установление завета. Так что я поклялся, я обещал, и я не думаю, что в этом есть что-то плохое.

Но суть этого, которая применима ко всем, заключается в том, что мы настолько строго честны, что все, что нам нужно сделать, это сказать «да» или «нет», и люди поверят нам на слово. Я думаю, что это то, что происходит. Да, если говорить по правде, в отличие от того, что вы только что сказали.

Так что строгая честность — это замечательно. Если представить, знаете, первое обвинение против церкви — это то, что мы лицемеры. Представьте, если бы церковь действительно была действительно строго честной, как бы это прошло.

Мир нашел бы что-нибудь еще, чтобы поворчать, но, по крайней мере, мы могли бы избавиться от этого. Хорошо, значит, мы движемся, да. О да, да, да, да, хороший момент, да.

Да, ситуативная этика — один из тех терминов, которые, вероятно, были созданы оппонентами, и вы никогда не хотите, чтобы кто-то другой определял

вашу позицию. Да, Корри, о да, да, Корри Тен Бум, вот в чем разница между Корри Тен Бум и ее сестрой. Она решила, что будет лгать.

Ее сестра сказала, что она не будет лгать. Правильно, я думаю, ответ в том, что у всех нас есть иерархия этики. Среди прочего, жене говорят, что она должна быть покорной своему мужу, хорошо, но когда муж просит ее лгать о налогах, она должна сказать нет, не потому, что она бунтует, а потому, что у нас есть иерархия этики, и Бог сказал нам быть честными, и поэтому у всех нас есть эти иерархии, не так ли? И это формальный способ решения этой проблемы.

Я не знаю, был ли я когда-либо в ситуации, да, есть одна ситуация, в которой я всегда лгу, и это когда я покупаю своей жене подарок. Я просил разрешения лгать сквозь зубы, когда дело касается Рождества, потому что моя жена может просто интуитивно догадываться, просто интуитивно догадываться. Поэтому я всегда покупаю ей рождественский подарок в июне, а потом прячу его.

Итак, я не знаю, какие еще ситуации, в которых, я полагаю, если вы пытаетесь защитить человека, подвергшегося насилию, от нападающего, это иерархическая, более высокая этика, и нам нужно защищать уязвимых. Да, если это платье делает меня толстой, потому что ваша иерархия гласит о постоянстве брака, вы говорите нет. Вы думаете, я глупая? Нет, я бы просто солгала.

Жертвоприношение. Что ты собираешься делать, когда пойдешь к дому Джесси? Я сказал Сэмюэлю, что он обеспокоен последствиями. Берешь перец с собой, и если кто-нибудь спросит, говоришь, что идешь принести жертву.

Ну, это значит, что он не сказал всей правды. Мы не обязаны говорить всю правду при любых обстоятельствах. Бог не думал, что Самуил был готов взять всю правду.

Да, пока Самуил делал то, что Бог ему сказал. Знаешь, отличный, есть пример. Иисус заходит в дом, девочка умерла, все плачут, и ему говорят, он говорит, она просто спит.

И они говорят: нет. Он идет и воскрешает ее из мертвых. Так, Иисус просто лгал? Я всегда думал, что он лгал, а потом я понял, что на самом деле была гораздо более фундаментальная теологическая истина, что Иисус не смотрит на смерть так, как мы с вами, и что она была на очень важном теологическом уровне, она спала.

Она спала в смерти, но она спала, и он собирался пойти и разбудить ее. На очень важном уровне он вообще не лгал. Да, он не хотел, чтобы люди знали, что он воскресил ее из мертвых, потому что это сделало бы проповедь почти невозможной, но интересно, как он это сказал, я думаю.

Раав спрятала шпионов. Да, Раав спрятала шпионов. Да, у всех нас есть ситуативная этика.

Я встречал только одного человека, который настаивал, что он этого не делает, и он никогда не лгал бы ни при каких обстоятельствах, не для того, чтобы спасти свою жену от смерти или что-то в этом роде, и я просто думаю, что, учитывая ситуацию, он лгал бы сквозь зубы, потому что он хороший человек.

Хорошо, следующий. Весь вопрос о правах христиан, 5:38-42. Вы слышали, что было сказано, о, я забыл указать, обратите внимание, что делает Иисус. Он не, он имеет дело с фарисейским толкованием, но там, где Ветхий Завет говорит, что клятвы допустимы, пока вы их соблюдаете, он говорит, просто не делайте этого, и это одно из тех указаний на то, что Иисус считает себя выше Ветхого Завета, не просто чтобы дать ему правильное толкование, но и потенциально отменить его. Итак, он не говорит, соблюдайте свои клятвы, он говорит да, я знаю, Ветхий Завет говорит, что вы можете давать клятвы, просто не делайте этого.

Превосходство Христа. Да, это был бы еще один пример. Да, еще один пример, да.

Хорошо. Опять же, вы слышали, как это было сказано людям давным-давно, не надо, ой, извините, вы слышали то же самое. Вы слышали, что было сказано: око за око, зуб за зуб, *lex talionis* — технический термин, но я говорю вам, не противься злему человеку.

Ну, что это значит? Позвольте мне привести вам четыре примера. Если кто-то ударит вас по правой щеке, подставьте ему и другую щеку. Если кто-то захочет подать на вас в суд и забрать вашу рубашку, это, вы знаете, перевод здесь обратный.

Возьми рубашку, отдай и пальто. Нет, извини, нет, это правильно, извини. Если кто-то захочет подать на тебя в суд и взять рубашку, нижнюю одежду, отдай и пальто, и верхнюю одежду.

Если кто принудит тебя идти одно поприще, иди с ним два поприща. Просящему у тебя дай, и хотящему занять у тебя не отвращайся. Это отражение одного из древнейших законов в мире, *lex talionis*, око за око, зуб за зуб, и его первоначальное намерение состояло в том, чтобы ограничить эскалацию возмездия.

Другими словами, если кто-то вырвет мне глаз, единственное, что я могу сделать, это вырвать ему глаз. Кто-то вырвет мне зуб, я не смогу вырвать ему

два зуба; я смогу вырвать только один зуб. Поэтому изначально целью было ограничить эскалацию.

Это во Второзаконии 19:21. Интересной вещью в Ветхом Завете является прерогатива судей. Это не была индивидуальная прерогатива. Это то, что управляло судьями, выполняющими свою работу, чтобы поддерживать порядок в обществе.

И снова, это было ограничительно. Это было сделано для того, чтобы разорвать цикл растущего возмездия. Затем приходят фарисеи, и что они делают? Они хотят изменить намерение закона и перемещают его из сферы государства в сферу личности.

У меня есть права. Они перевели его из ограничительного, не более зуба, в предписывающее. У меня есть право забрать ваш зуб, и я собираюсь забрать ваш зуб.

Насколько мне известно, это никогда не было обязательным. Опять же, у Куорлза немного иной взгляд на это, но, насколько я понимаю, это никогда не было обязательным, всегда было ограничивающим. Понимая этот отрывок, я говорю, что единственный известный мне способ понять этот отрывок — это понять его в свете следующего отрывка, потому что в следующем отрывке — любите врагов своих.

И я не знаю, что делать с этим абзацем, стихами 38-42, если только вы не введете концепцию любви. Так что, я думаю, Иисус знал, куда он клонит в обсуждении, потому что именно любовь помогает нам знать, как ввести этот абзац в игру. Я думаю, Иисус говорит, что мы должны быть готовы добровольно ограничить свои права, когда это акт любви; это следующий абзац, когда это акт любви к другому человеку.

Опять же, любви в этом абзаце нет, но это единственный способ, которым я могу это понять. Око за око, зуб за зуб. Но я говорю вам, не противься злому человеку.

Ну, когда я не сопротивляюсь злому человеку? Моя дочь была неправа, отбиваясь от нападавшего? Абсолютно нет. Она имела полное право избить его до полусмерти. Это не то, что происходит в этом.

То, что происходит в писании в этом отрывке, не может быть тем, что происходит. И поэтому мой способ прочтения этого таков: как мне узнать, когда это делать, а когда нет? Когда это акт любви? И я знаю, что читаю с любовью следующий абзац. Итак, есть четыре иллюстрации сопротивления злому человеку.

Первое, если кто-то ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую. Теперь я не согласен с Куорлзом в этом вопросе, потому что он подчеркивает, что это возможность сильно пострадать. Хорошо.

И он прав. Слово, которое здесь используется, используется для обозначения избиения розгами. Я это понимаю.

Но ключ к этому — правая щека. Теперь, вы знаете это, вы никогда не используете левую руку, никогда. Ваша левая рука для туалетных целей, больше ни для чего.

Итак, вы просто... Почему мы пожимаем руку правой рукой? Да, потому что это должно быть в ванной и нигде больше. Так что все делается правой рукой. И как вы ударите человека по правой щеке? Это удар тыльной стороной ладони.

Так что он не говорит о физическом насилии. Он говорит об оскорблении. Хорошо.

Он не говорит об ударе в нос. Единственный способ, которым я могу достать правую щеку Дэйва своей правой рукой, — это сделать это. Так что, в первую очередь, он говорит скорее об оскорблении, чем о физической боли.

Да. Да, вот почему он смог пронзить Эглона. Да, потому что ты вытаскиваешь правый меч из левого бока.

Он левша, поэтому его меч здесь. Они проверяют не ту сторону. Так вот как он прошел через металлоискатель.

Неправильная сторона. Левая рука. Я имею в виду, что именно поэтому леворукость считалась проклятием на протяжении многих лет и многих лет.

Вот почему у Дэвида была армия, и один из целых батальонов, как бы это ни звучало, состоял из пращников-левшей. Это было так необычно. Я дразнил своего младшего брата, который все время был левшой, но он перестал думать, что это смешно, поэтому я перестал его дразнить.

Что это не значит? Это не этика для нехристианского общества. Нехристианское общество совершенно не способно подставить другую щеку как общество. Это проповеди для учеников, а не для общества.

Это не обсуждение роли государства. Я не думаю, что вы можете использовать это как доказательство пассивизма. Перевод короля Якова действительно неудачный.

Там сказано: не противься злу. Ну, мы должны противиться злу. Это злой человек.

Итак, вопрос в том, когда мы сопротивляемся злему человеку? Когда мы, когда они оскорбляют нас, ударяя нас по щеке, подставляем и другого? И я думаю, это когда есть акт любви. Но как минимум, этот отрывок говорит, что мы должны быть готовы отказаться от своих личных прав, если это будет актом любви. Это известная строка Бонхёффера в «Ученичестве».

Евангелие призывает тебя прийти и умереть. Ты умрешь за свои права. Ты умрешь за свои права.

Конечно, означает ли это, что мы должны принимать любую форму физического или эмоционального насилия? Означает ли это, что мы не защищаем себя? Конечно, нет. Государство существует для того, чтобы наказывать за насилие. Бывают моменты, когда Пол настаивает на своих правах.

Филиппийцы приходят в Деяниях 16 и говорят: «Хорошо, мы решили, что ты можешь уйти». И он говорит: «О, правда?» Римский гражданин, ты заключаешь в тюрьму римского гражданина без суда, это будет смертной казнью. Я никуда не пойду.

И он заставил лидеров дать ему билетную ленту парада фактически из города, чтобы защитить молодую церковь. Да, Пол настаивал на своем праве. Бог собирается поразить тебя, ты, побеленная стена.

Павел не ошибся, сказав это первосвященнику. Но опять же, у нас есть примеры людей, в данном случае Павла, настаивающих на своих правах, какими бы ни были причины. Подставь другую щеку — это иллюстрация принципа.

Это принцип невозмездия. Когда мы не возмездия? Я думаю, это когда это акт любви. История, которую я рассказываю, я хотел бы услышать, как профессор Фуллера рассказал эту историю, но это было в 60-х, и он был где-то здесь, где-то на, по крайней мере, далеком Юге, он рассказал эту историю.

Это было до интеграции, еще черно-белые церкви. Я не знаю вашего опыта. Мы переехали в Кентукки в 67-м.

Там все еще есть черно-белые ваннные комнаты, черно-белые фонтанчики. Так что я не знаю, как это было здесь внизу. Но он был своего рода революционным молодым пастором, идеалистическим молодым пастором в какой-то маленькой церкви здесь, на Юге, где-то.

И он пригласил в церковь черного, афроамериканца в церковь, задолго до того, как это вообще стало возможным. А на следующее воскресное утро, как раз когда он встал, чтобы проповедовать, задние двери церкви распахнулись, и огромный, очень пьяный белый человек ворвался в заднюю часть церкви, крича и ору на пастора за то, что тот привел афроамериканца. Я уверен, что он не это имел в виду, а то, что он привел афроамериканца в эту белую церковь.

И было очевидно, что он собирался наброситься на пастора и избить его. Пастор сидел там и говорил, что думает об этом; этот пастор был профессором в Фуллере, который рассказал эту историю. И он сидел там и думал о том, что мне делать? Что мне делать? Подставить другую щеку? Не подставить другую щеку? И его решением в тот момент было просто опустить руки, и парень просто избил его до кровавого месива.

Просто вышиб из него все живое. Ирония истории в том, что пастор был двукратным чемпионом по боксу Golden Gloves. Он не должен был позволять парню прикасаться к себе.

Я имею в виду, он мог бы просто уничтожить пьяного. Но он сказал в этом, и он сказал, я не говорю, что вы должны делать это все время, но для меня в этой ситуации, в это время, с началом гражданских беспорядков, с необходимостью, чтобы церковь взяла на себя лидерство, это был акт любви. И поэтому я опустил руки, и меня избили за это.

Вот о чем этот бизнес подставы, я думаю. И мы, наш ответ, особенно физический, должны настаивать на своих правах, защищать и мстить. Но мы должны быть готовы не мстить.

И я так не думаю; я думаю, что эти моменты приходят, и нет способа подготовиться к ним. И вы просто говорите: Дух, скажи мне, что делать. Скажи мне, что делать.

Но это был его выбор. Сильная история, подумал я. Подставь другую щеку.

Это вторая иллюстрация глубокого послушания. Если кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай и верхнюю одежду. Рубашка — это внутренняя одежда.

Пальто — это верхняя одежда, которая согревает вас ночью. Оно считалось настолько основополагающим для жизни, что даже еврейский закон сделал его неотъемлемым правом. Вы могли подать в суд на человека за преступление, и вы могли подать в суд на него за человека за все, кроме его верхней одежды.

Никакой закон не позволит вам взять верхнюю одежду. Иисус говорит: «Не противься злему человеку». Это значит, что они подадут на вас в суд и заберут вашу рубашку.

Когда они забирают твою рубашку, отдай и пальто. Иисус не мог ожидать, что кто-то просто возьмет всю свою одежду и будет бегать голым. Это ведь не то, что происходит, верно? Если только ты не в Сан-Франциско.

Да, если только вы не в Сан-Франциско, ладно. Да, чего не говорит Иисус? Он не говорит, чтобы мы покинули суд и остались в одной набедренной повязке. Он не говорит, что мы всегда игнорируем нашу правовую защиту.

Вопрос в том, готовы ли вы отказаться от своих прав в качестве акта любви, даже если это означает потерю имущества? Третья иллюстрация, стих 41. Если кто-то принудит тебя идти одну милю, иди с ним две мили. Это, скорее всего, отражение персидского закона, который был принят римлянами, который по сути является формой воинской повинности.

Это то, что случилось с Киром, парнем, который нес крест. Симон Кириянин, спасибо тебе — парень, который нес крест.

Римский солдат мог заставить вас нести вьюк одну милю, забрать вашу лошадь и использовать ее на милю. Был предел тому, что они могли сделать, но у них было право это сделать. И это, вероятно, предыстория.

И он говорит, готов ли ты пройти две мили ради ненавистного римского солдата, который заставляет тебя нести этот феноменально тяжелый рюкзак? Ну, я бы сказал, это акт любви? О чем не говорит Иисус? Он не говорит, что я пройду лишнюю милю, но и ни на дюйм дальше. У меня есть свои права. Что-то вроде старой шутки о том, что надо подставить другую щеку.

Ладно, ударь меня по щеке, повернись, ударь меня по щеке. Теперь я могу выбить из тебя все живое, потому что я могу. Они не говорят пройти вторую милю, ни на дюйм дальше.

Они говорят: готовы ли вы отказаться от своих прав в качестве акта любви? Даже если это означает страдание от физической боли и потерю достоинства и времени. Готовы ли вы сделать это? Готовы ли вы сделать это?

Четвертый пример — это последняя иллюстрация глубокого послушания. Если кто принудит тебя идти одну милю, иди с ним, извини, просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Есть целый свод законов о предоставлении денег в долг людям, другим евреям, без ростовщичество было незаконным, вы знаете, взимание процентов было незаконным. Еврей не мог взимать проценты с другого еврея. И это не значит, что они подчинялись этому, но закон такой.

И есть такая поговорка, знаете, если кому-то нужно занять денег, и, вероятно, это означает, что они в отчаянии, вы должны быть готовы дать им в долг. Чего не говорит Иисус? Он не говорит, что мы должны раздавать свои деньги без разбора. Он говорит, готовы ли вы отказаться от своих прав в качестве акта любви? Даже если это означает отпустить свои деньги, будете ли вы держать свои деньги так вольно, что они легко ускользнут у вас из пальцев в качестве акта любви? Или вы сожмете свои кулаки так крепко, что никто не сможет выжать из них ни цента? И интересно, что некоторая параллель в Луки 6:35 говорит о предоставлении денег в долг вашим врагам.

Итак, весь смысл этого — *lex talionis*. Иисус говорит, с точки зрения индивидуальной этики, что если это акт любви, мы должны быть готовы отказаться от своих прав, если это акт любви. Очень не по-американски, очень не по-американски.

Извините, я путаю иллюстрации. На днях я слышал в новостях о дочери политика, которая подала в суд на кого-то на пять миллионов, потому что она подвернула лодыжку. Да, ну, я имею в виду отца.

Да, ну, это совсем другой вопрос, не так ли? Я имею в виду, какой человек думает, что эта опухшая лодыжка стоит пять миллионов долларов? Мы живем в век прав и привилегий, не так ли? Мы думаем, что у нас есть права. Я имею в виду, вы слушаете некоторые из этих вещей о триллионах долларов университетского долга, и люди так расстроены, что им придется его выплачивать. Я не должен был его выплачивать.

Серьёзно? Ну, ты подписал контракт. Ты взял деньги. Ты потратил деньги.

Сколько стоит ваш звонок? Мы живем в такой день и век прав и привилегий, и мы живем в такой культуре неблагодати, не так ли? Вокруг нас так мало, если вообще есть, благодати. Потому что, когда вы видите это, это вас поражает. Это была Релена.

Он ехал в Бисквитвилль, а я был в очках, поэтому не мог прочитать квитанцию. Я пытался найти свой номер, и парень рядом со мной сказал: «О, позвольте мне вам помочь». О, ваш номер 43.

Теперь, там, откуда я родом, этого никогда не случится. Я знаю, что это часть южного гостеприимства, и я скучал по этому, но это был акт благодати. Но

интересно то, что это меня потрясло, потому что парень подошел, и я как бы подпрыгнул. Что ты делаешь? А он был, о, тебе 43.

Я не привык, чтобы люди относились ко мне с благосклонностью. И это мир, в котором мы, по большей части, живем. Хорошо, *lex talionis*, возмездие.

Давайте перейдем к последнему. У нас осталось немного времени. Мы можем закончить.

Это сложно, и опять же, эта штука с любовью к врагам, если вы начнете отсюда, вы будете терпеть неудачу каждый раз, верно? Единственный способ начать учиться любить врагов — вернуться к духовной распушенности, не так ли? И когда вы осознаете, что Бог возлюбил вас, даже если вам нечего было предложить, и вы осознаете, что Бог создал мир, даже если в то время это было чем-то чуждым для вас, и у вас не было возможности создать мир, и когда вы вернетесь к началу золотой цепи, и увидите, кто вы, и кто такой Бог, и как Бог себя ведет, это и есть путь к любви к врагам. Другого пути нет, не так ли? Я не знаю никого, кто мог бы заставить себя любить своих врагов. Этого не может быть.

Это конец очень долгого процесса на протяжении пятой главы. Иисус продвигался к этому параграфу с первой заповеди блаженства. Насколько наша жизнь отражает предыдущие стихи, настолько мы сможем любить своих врагов.

Любовь к врагам проистекает из бедности, духа, скорби о грехе и т. д. и т. п. Мне нравится эта цитата из Августина. Она была в Стотте.

Он говорит: Многие научились подставлять другую щеку, но не умеют любить того, кто их ударил. Это действительно тяжело, не так ли? Вероятно, если бы мы не мстили, мы бы чувствовали себя довольно хорошо, но это не то, что от нас требуется. От нас требуется, чтобы мы любили этого человека.

Мы должны любить тех старейшин, которые боролись за твое увольнение. Мы должны любить людей, которые делают нашу жизнь несчастной. Ты просто собираешься пропустить этот абзац? Нет, нет, нет, нет.

Хорошо. Но вы слышали, что было сказано: возлюби ближнего своего и ненавидь врага своего. Хорошо, вот ярчайший пример того, что мы имеем дело не с Библией, мы имеем дело с толкованием фарисеев.

Библия говорит: возлюби ближнего своего, и на самом деле, несколькими стихами позже говорится, о, кстати, это означает любить врагов своих. Так что в этом случае фарисеи пошли вразрез с учением Писания. Вы слышали, что

говорят ваши раввины: возлюби ближнего своего и ненавидь врага своего, а я говорю вам, возлюби врагов своих.

И это значит, что вы будете молиться за тех, кто преследует вас. Зачем вам это делать? Ну, это делает вас детьми или сыновьями вашего Отца Небесного. Другими словами, это то, что делает ваш отец.

Твой отец любит своих врагов. Когда ты любишь своих врагов, ты становишься похожим на своего отца. Посмотри, как он относится к людям.

Он повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми. Он посылает дождь на праведных и неправедных. Я имею в виду, вот как он делает дела.

Есть уровень, на котором он любит всех людей и относится к ним хорошо. Потому что если вы любите тех, кто любит вас, какая вам награда? Разве даже мытари не делают этого? Другими словами, если вы любите тех, кого легко любить, это большое дело. Это ничего не значит.

И если вы приветствуете только своих, что вы делаете больше других? Разве даже язычники не делают этого? Конечно, делают. Затем, кульминация, не только этот абзац, но я собираюсь утверждать, что 48 становится новым абзацем. Я не знаю, пойму ли я это в NIV, но я собираюсь утверждать, что я думаю, что 48 - это не просто кульминация этого последнего примера чрезвычайной праведности.

Я думаю, что это кульминация всего этого, что мы призваны быть совершенными, зрелыми и полными, как наш Небесный Отец зрелый и полный. Опять же, что делают фарисеи? У них есть эта заповедь в Левите любить врага своего, и они начали сужать заповедь. Итак, кто такой ближний? Ну, соседи — это просто евреи.

Нормально ненавидеть язычников. Нормально ненавидеть греков. Нормально ненавидеть всех остальных.

Мы просто должны любить своих братьев-евреев. А это совсем не то, о чем говорит текст. Есть что-то, что мы ненавидим, и это зло.

У нас есть все эти проклятые Псалмы, и мы призваны ненавидеть зло. Мы не призваны ненавидеть наших врагов. Интересно, что у нас нет времени вникать в это, но очень часто можно услышать старую поговорку: Бог любит грешника, ненавидит грех.

В чем проблема? Их действительно трудно разделить. Это не то, что говорит Библия. Верно? В проклинающих Псалмах Бог явно ненавидит грешника.

Он явно ненавидит грешника. Опять же, однажды я пошел к Гэри Брешерсу в Western и сказал: «Мы говорили о любви к грешнику, ненависти к греху». А он сказал: «Это слишком просто».

Бог ненавидит и то, и другое. Как это работает? Он продолжает, говоря, что только Бог имеет совершенную любовь и совершенную ненависть. Он способен ненавидеть грех и грешника и в то же время любить грешника и умереть за него.

Я просто выплеснул это. Это то, о чем стоит подумать, когда мы пытаемся узнать, что значит любить своих врагов. Да, параллель в Луке действительно подчеркивает это.

Но что говорю вам, слушающим, любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас. Каково ваше определение любви? Это очень важное слово. Я думаю, это очень трудное слово для определения.

Я имею в виду, это то, как Бог это называет. Это главная заповедь, верно? Люби Бога, люби ближнего своего. Что такое любовь? Я думаю, я взял это от Пайпер.

Любовь — это радостное ставить нужды других выше своих собственных. Это хорошее определение любви. А не просто неохотное ставить нужды других выше своих собственных.

Это радостное ставить нужды других выше своих собственных. Бломберг определяет это как дорогостоящее самопожертвование ради блага другого. Но должен быть элемент радости; в противном случае это не любовь.

Если бы ваш ребенок был полностью и абсолютно послушным и ничего больше, могли бы вы сказать, что ваш ребенок любит вас? Я имею в виду, если вы вытащите из этого эмоцию, радость. Если бы ваш супруг был полностью послушен вам, вы бы сказали, что ваш супруг любит вас? Нет, вы бы сказали, что ваш супруг и ваши дети в ужасе от вас. В ужасе.

Что еще может вызвать абсолютное послушание, кроме радости? Поэтому вам нужно добавить элемент радости. И я слышал определения, например, думать, что другой важнее вас. Ну, Иисус думал, что мы для него важнее, потому что мы не важнее его.

Вот почему мне очень нравится определение: радостно ставить нужды других выше своих собственных. И эта любовь проявляется в нашей готовности молиться за них. Бонхёффер говорит, что любить врагов означает, что мы идем

бок о бок с врагом в тронный зал небес, чтобы отстаивать дело врага перед вашим небесным отцом.

Я понятия не имею, как это сделать, но так говорит Бонхёффер. Идите бок о бок со своим врагом в тронный зал небес и защищайте дело своего врага перед своим небесным отцом. Это не значит, что мы... Уже так поздно, существительные... Гордон Фи сказал мне однажды, что существительные всегда идут первыми.

Я не знаю предыстории этого. У Гордона прогрессирующая болезнь Альцгеймера. В последний раз, когда мы были вместе, ему как раз поставили диагноз болезни Альцгеймера.

И я спрашивал, он почти закончил переписывать свой комментарий, и я сказал, как у тебя дела с Богом? Он забирает твой разум, из всех людей. Может быть, лучше начать с твоего тела, потому что в голове у Гордона так много всего. И Гордон сказал, что это был хороший забег.

Ну, разве это не невероятно по-библейски? Второе послание к Тимофею. Разве это не прекрасная оценка жизни? Это был хороший забег. Я готов идти.

Это был хороший забег. Потом я спросил его, ты собираешься закончить свой комментарий? И он сказал, знаешь, Билл, это существительные, которые уходят первыми. Я не могу вспомнить существительное после обеда.

Итак, я спросил: «Чем ты занимаешься?» Он ответил: «Я встаю в шесть и пишу до полудня, а потом останавливаюсь. Если я пишу после полудня, на следующее утро мне приходится все переписывать заново». Вот такая предыстория.

Первыми уходят существительные. В любом случае, я забыл, что я пытался сказать. Иди бок о бок со своим врагом в тронный зал небес, чтобы ходатайствовать за дело своего врага перед своим небесным отцом.

Это не значит, что вы неразборчивы, верно? То, как выглядит любовь, будет отличаться от человека к человеку и от ситуации к ситуации. Единственное, что можно сделать с любовью, когда муж сексуально растлеивает вашу дочь, — это посадить его в тюрьму или увезти его от опасности. Какова история? У нас был друг, которого мы знали в старой церкви, который сидел в тюрьме, отсидел свой срок, вышел и был повторно арестован, потому что он встречался с риелторами в квартирах, обливал их газом и сжигал заживо.

И он только что стоял в церкви на том месте, которое мы называли свидетельским местом, где он давал показания. В ту пятницу он пытался сжечь девушку и вернулся в тюрьму. И когда пастор поклонения, который был

особенно близок ему, пришел навестить его в тюрьме, он сказал: «Знаете, мне нужно быть здесь».

Я не в безопасности. Я не могу ; я просто не могу контролировать свою болезнь. Мне нужно, чтобы меня защищали.

Я здесь защищен. Довольно интересный комментарий. Начал тюремное служение и свидетельствовал, приводил людей к Господу.

Ему было небезопасно выходить. Другим людям небезопасно выходить их жертвам. Вот что я говорю.

Любить врагов своих будет принимать самые разные формы. Это не значит, что вы должны открыть себя для оскорблений. Это значит, что вы должны быть мудрыми, вы должны быть пронцательными, но вы должны сознательно ставить потребности другого человека выше своих собственных, верно? И единственный способ сделать это — понять, что именно так поступал наш Отец , и именно это нам нужно делать, если мы хотим быть похожими на него.

Итак, последнее поручение — будьте совершенны. И снова, мы никогда не будем совершенны до небес, но мы можем расти, о чем мы говорили ранее, во все возрастающих мерах, мы можем расти в зрелости, в целостности и в завершенности. Иисус так терпелив с нами, не так ли? Он так терпелив.

И он подталкивает, он воспитывает, он дисциплинирует, он тянет нас вперед, он с нами, когда мы терпим неудачу, он поднимает нас и дает нам силы двигаться вперед, он шлепает нас, когда нас нужно шлепнуть, пинает нас, когда нас нужно пнуть, всегда двигаясь вперед. И в этом радость путешествия. И мы движемся к совершенству.

Когда-нибудь, когда мы умрем, мы будем целыми и полными, потому что грех будет удален. Мы никогда не будем Богом, но мы будем совершенными, как совершенные мужчины и женщины, как совершенные люди. Но я собираюсь сделать все, что смогу, силой Бога, чтобы приблизиться к этому как можно ближе, потому что это путешествие действительно хорошее.

Позвольте мне закончить, сказав следующее о моей дочери. Кирстен удивительный человек, и она пережила очень травмирующий опыт. Сегодня нападение не стоит в верхней части ее списка, но оно там, я уверен. И удивительно в Кирстен то, что страдание либо отдаляет нас от Бога, либо приближает к Нему. Разве это не так? Когда я смотрю на Кирстен и на то, что с ней произошло и все такое, я вижу, что страдание привело ее к Иисусу.

Хотя это было страшно, это усилит ее веру, потому что она просто такая, какая есть. Это также приблизит ее. И да, могут быть триггеры и вещи, которые нас беспокоят, но она на пути к целостности.

И Бог, как говорит Джонни Эриксон Тата, иногда Бог позволяет вещам, которые он ненавидит, совершать вещи, которые он любит. И он любит ее, и он будет работать среди трудных обстоятельств, чтобы привлечь ее к себе для все возрастающей целостности. Вот о чем идет речь.

Это не список того, что можно и чего нельзя делать. Это список того, что происходит, когда мы полностью понимаем, кто мы, кто Бог, и путь, на который он нас тянет. Поэтому наша молитва о том, чтобы все мы наслаждались путем движения к совершенству.

Ладно? Хорошо. Спасибо всем. Я ценю ваши молитвы.

Мы также займемся молитвой, еще одной темой, по которой нет теологических вопросов. Так что, возможно, мы просто пробежимся по молитве завтра. Увидимся завтра.

Это доктор Билл Маунтс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 8, Матфея 5:31 и далее, Деяния большей праведности, Часть 3.